

Г. Т. Ковпаненко

**Сарматское погребение I в. н.
Э.**

на Южном Буге

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 902
ББК 63.4
Г11

Г11 **Г. Т. Ковпаненко**
Сарматское погребение I в. н.э.: на Южном Буге / Г. Т. Ковпаненко – М.:
Книга по Требованию, 2012. – 150 с.

ISBN 978-5-458-40393-1

ISBN 978-5-458-40393-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Сарматское завоевание оказало глубокое влияние на политическую, экономическую и культурную жизнь как античных городов Северного Причерноморья, так и многочисленных местных племен на территории Украины. В их материальной культуре полностью исчезают скифские черты. Меняется сама этногеография региона. На политическую арену выходят новые силы, решающую роль среди которых начинают играть славянские племена.

Но в бесчисленных походах и нашествиях ослабевают, а с течением времени исчезают и сами сарматы. Конец сарматского периода в истории народов Северного Причерноморья связывается с нашествием в середине III в. готских племен из Прибалтики. Окончательный удар их владычеству в IV в. нанесли гунны.

Почти единственным памятником, оставленным сарматами на территории Украины, являются курганы. Большинство их сосредоточено в Степном Левобережье — в бассейне Северского Донца и на р. Молочной. Уникальный курганный могильник сарматского времени открыт у с. Усть-Каменка на правом берегу Нижнего Днепра, в Лесостепи, как правило, встречаются лишь разрозненные погребения. Значительное расширение источниковедческой базы сарматоведения связано с работами на новостройках юга Украины. Благодаря им стали известны сарматские погребения и могильники на Левобережье Днепра в Самарско-Орельском междуречье, Северном Приазовье, в междуречье Днестра и Дуная.

Отличительной особенностью памятников сарматского времени на территории Украины до недавнего времени была их принадлежность исключительно рядовому населению. Поэтому открытие богатейшего погребения знатной сарматки в Соколовой Могиле явилось настоящей сенсацией в сарматской археологии. Погребение к тому же оказалось не потревоженным грабителями. Наряду с разнообразным материалом для изучения обряда погребения сарматской знати оно дало образцы великоленных ювелирных изделий, художественной посуды, шелковых тканей, золотного шитья, принадлежностей туалета и многочисленных предметов культа. Значение этих материалов для изучения торговых и культурных связей сарматов, их религиозных представлений и общественной жизни неоспоримо.

Курган был раскопан в 1974 г. под руководством автора. В его исследовании принимали участие Н. А. Гаврилюк, Л. А. Черных, А. А. Ельчиц, А. В. Загребельный, И. К. Сухова, художник Г. С. Ковпаненко, сотрудник ВНИИР А. К. Елкина; водитель А. И. Мерецкий. Действенную помощь и поддержку экспедиции оказал Николаевский обком Компартии Украины, мелиораторы Очаковской системы.

За годы, прошедшие после раскопок, совместно со многими научно-исследовательскими коллективами страны проведены всестороннее изучение материалов, а также их обработка, реставрация и консервация. В частности, реставрацию тканей выполнила А. К. Елкина, реставрацию предметов из металла — сотрудница Государственного Эрмитажа Н. П. Пащенко, сосудов из алебастра — художники-реставраторы Государственного Русского музея Л. В. Андреева, Р. В. Старина. Структурный анализ основ-

ных элементов в золотых нитях, их содержание и распределение и анализ состава красителей сделаны сотрудниками физико-химического отдела ВНИИР В. П. Голиковым и С. В. Устиновым, микрорентгеновый, рентгено-фазовый, оптический спектральный анализы выполнены соответственно сотрудниками Института геохимии и физики минералов АН УССР О. П. Шаркиным, Е. Г. Кулаковским, С. А. Козаком, определение образцов биологического происхождения - сотрудниками ИА АН СССР Г. П. Писценой и ИА АН УССР Г. А. Пашкевич, а также сотрудником Киевского ИИИ судебных экспертиз Д. С. Рудич. Определение камней и пробы золота проведено старшим пробирером Юго-Западной инспекции пробирного надзора в г. Киеве В. Г. Зотиной и сотрудником Музея геологии АН УССР Г. Ф. Король. Чертежи, рисунки и фотографии выполнены художником Г. С. Ковнапенко.

Первые итоги проведенного исследования освещались в предварительной публикации материалов погребения⁵.

Работа выполнена в отделе археологии раннего железного века ИА АН УССР. Большую помощь в ее подготовке оказали сотрудники Государственного Эрмитажа Н. Н. Засецкая, О. Я. Певеров, К. М. Скалон, сотрудники ИА АН СССР К. Ф. Смирнов, М. Г. Мошкова, сотрудники ИА АН УССР Ю. П. Козуб, М. И. Вязьмитина, В. П. Корпусова, А. С. Русева, Е. Г. Гороховский, а также сотрудники библиотеки ИА АН УССР Е. С. Корниенко и Л. И. Ключко.

Автор благодарит всех, кто принимал участие в подготовке материалов к публикации.

ИССЛЕДОВАНИЕ КУРГАНА И САРМАТСКОЙ МОГИЛЫ

Рис. 1. Курган Соколова Могила. Вид с юго-востока.

Курган, называемый местными жителями «Соколова Могила», находился к западу от с. Ковалевка Николаевской обл. на правом берегу Южного Буга. Он входил в состав небольшой курганный группы из семи распахиваемых насыпей высотой от едва заметных до 0,8 м, сооруженных, как показали раскопки, в эпоху бронзы и скифское время. Соколова Могила находилась на краю восточной части могильника (курган № 1). Высота ее насыпи 6,4, диаметр 70 м. Это — один из крупных курганов в окрестностях села¹.

Насыпь кургана задернована. Северный склон ее более крутой, южный — пологий. Покрыта распаханы. Вершина повреждена поздними хозяйственными ямами (рис. 1).

Курган раскапывался бульдозером на спос. Для стратиграфических наблюдений были оставлены три бровки шириной 1,5 м: центральная и две параллельные ей, проведенные на расстоянии 10 м одна от другой по оси север — юг.

Насыпь кургана состояла из плотного чернозема и имела девять досынок, связанных с последующими захоронениями. Древняя поверхность залегала на глубине 6,5 м от репера.

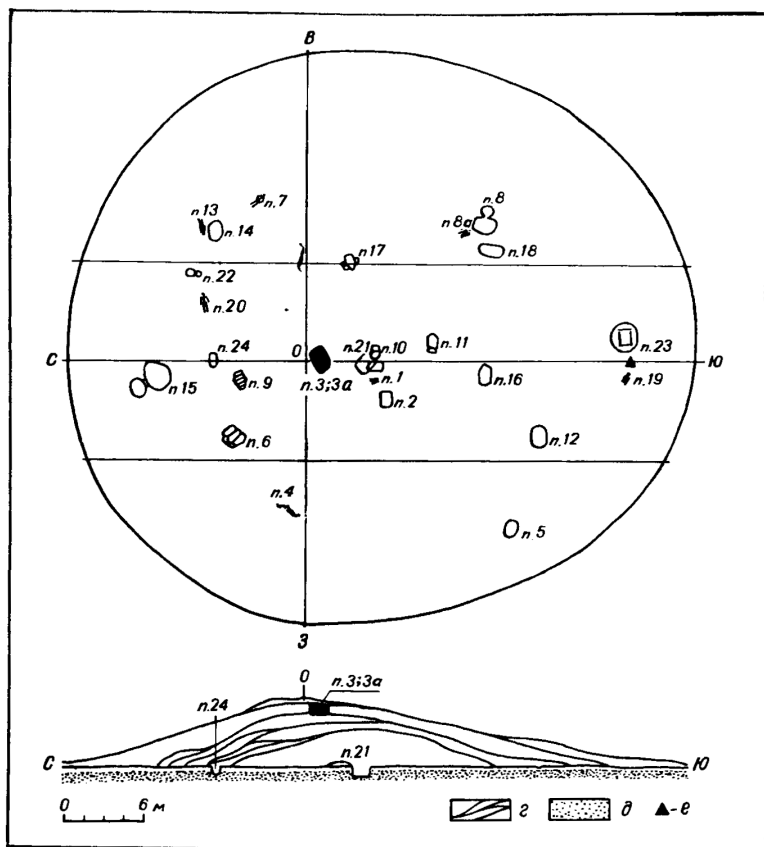

Рис. 2. Соколова Могила. План и разрез кургана:
г — насыпи, д — материк, е — могила лошади.

Курган сооружен в эпоху меди — бронзы. В нем обнаружено 26 разновременных погребений: 12 ямных, 8 — времени катакомбной культуры, 2 — эпохи бронзы, сарматское, позднекочевническое и два неопределимых. В южной полё кургана найдена могила лошади (рис. 2, е).

Сарматское погребение (№ 3) находилось в центре кургана, в 0,7 м к югу от репера. Могильная яма, впущенная в насыпь, имела широкую прямоугольную в плане форму и была ориентирована по длинной оси с запада — юго-запада на восток — северо-восток. Две стенки ее вертикальные, а две (восточная и южная) чуть скошены, углы закруглены. Размеры ямы по верхнему краю 2,5×1,7 м, у дна 2,6×1,8 — 1,6, глубина 1,6—1,3 м от поверхности кургана по склону насыпи. Могила была перекрыта двойным накатом из плах, положенных вдоль и поперек нее. От просевшего в яму перекрытия сохранились частично семь по-

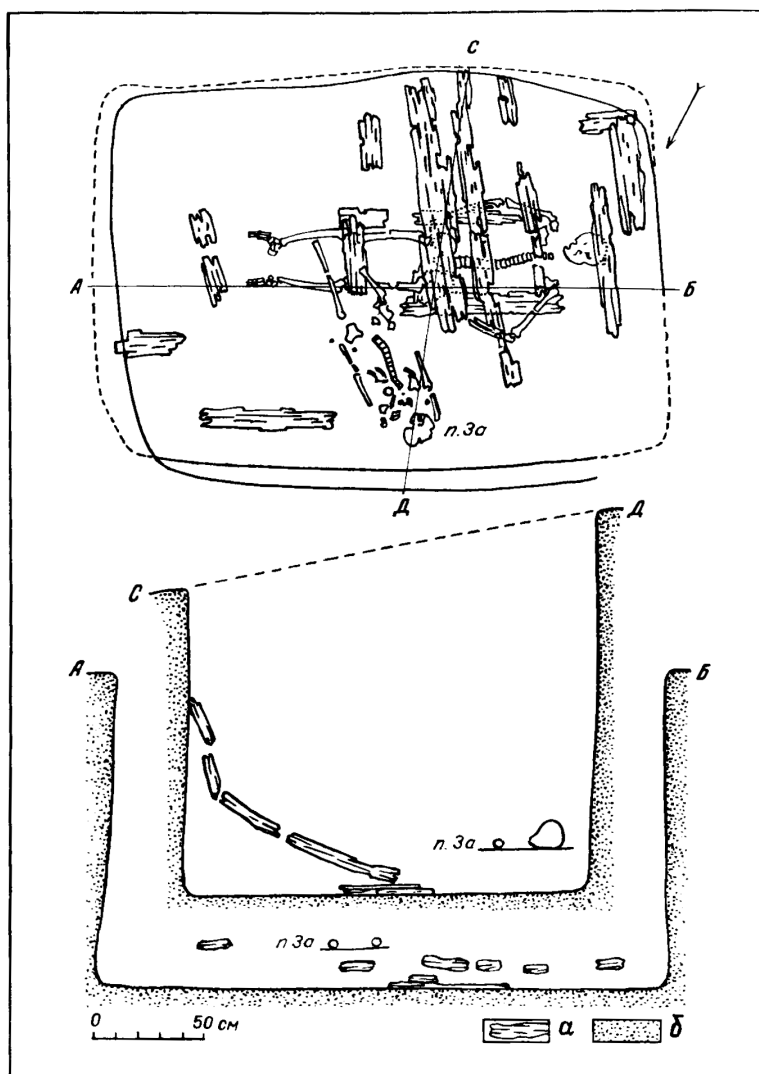

Рис. 3. План и разрез погребения № 3:
а — дерево, б — насыпь.

перечных плах шириной от 0,1 до 0,3 м и четыре обломка — продольных шириной 0,1 м (рис. 3; 4). Восточная часть наката разрушена более поздним погребением — X в. н. э. (№ 3А). Скелет, принадлежавший девочке, лежал почти поперек сарматской могилы, на 0,2 м выше дна последней.

Яму заполнял рыхлый чернозем и контуры ее в насыпи прослеживались довольно четко. Лишь в северо-восточной части, на-

Рис. 4. Начало расчистки погребения. Остатки деревянного перекрытия.

рушенной впускным захоронением, заполнение было твердым.

Погребение — одиночное. Посредине могилы, на узком частично сохранившемся деревянном помосте лежал скелет погребенной в вытянутом положении на спине головой на запад — юго-запад. Руки слегка расставлены и чуть согнуты в локтях, ноги вытянуты (рис. 5; 6). Под головой находились комки растительного происхождения, слой полупрозрачного слоистого вещества и полупрозрачных кристаллов (определение Д. С. Рудич). Кости сохранились плохо. Лицевая часть черепа раздавлена упавшими плечами. Кисти обеих рук отсутствовали, позвоночник искривлен, кости голени саблеобразны.

По определению С. И. Круз, скелет принадлежал женщине 45–50 лет. Череп брахикраний. На лобной кости с внутренней стороны наблюдались деструктивные изменения. Конечности имели патологические изменения².

От помоста, под верхней частью скелета, сохранились остатки досок (двух продольных и трех поперечных) шириной 0,07–0,1 и толщиной около 0,02 м. Судя по следам древесной трухи, размеры его составляли 0,6×1,7 м. И помост и земляное дно ямы посыпаны мелом.

Как уже отмечалось, могила оказалась частично потревоженной впускным захоронением. Однако скелет и предметы вокруг него остались нетронутыми. Таким образом, представилась редкая возможность исследовать практически полностью сохранившееся богатое захоронение с великоленскими образцами материальной культуры древности.

На погребенной сохранились личные золотые украшения, остатки богатых тканей, украшения одежды, обуви, а вдоль скелета справа, у ног и у левой руки, размещался группами сопроводжающий ее инвентарь.

Рис. 5. Погребение № 3. Остатки захоронения и инвентарь.

С обеих сторон черепа, у височных костей, лежали спиралевидные подвески из халцедона, обвитые двойной скрученной золотой проволочкой. Между ними внутри разбитого черепа, в его лобной части, обнаружена россыпь бус из халцедона и сердолика (27 экз.) и амулет с изображением лягушки (рис. 6, гр. I; 7).

Чуть ниже подвесок, около ушей, найдены две золотые серьги с гранатовыми вставками в золотой оправе, золотыми подвесками-цепочками и амфориском из горного хрусталя (рис. 6, гр. I, 2; 7).

На шее погребенной находилось три ожерелья: одно в виде золотой цепочки с подвесками и гранатовыми вставками, чередующимися с подвесками из бусин темно-лилового и зеленого цветов из кварца и стекла, второе — в виде двух соединенных между собой тонких цепочек-жгутов; третье составлено из бусин,

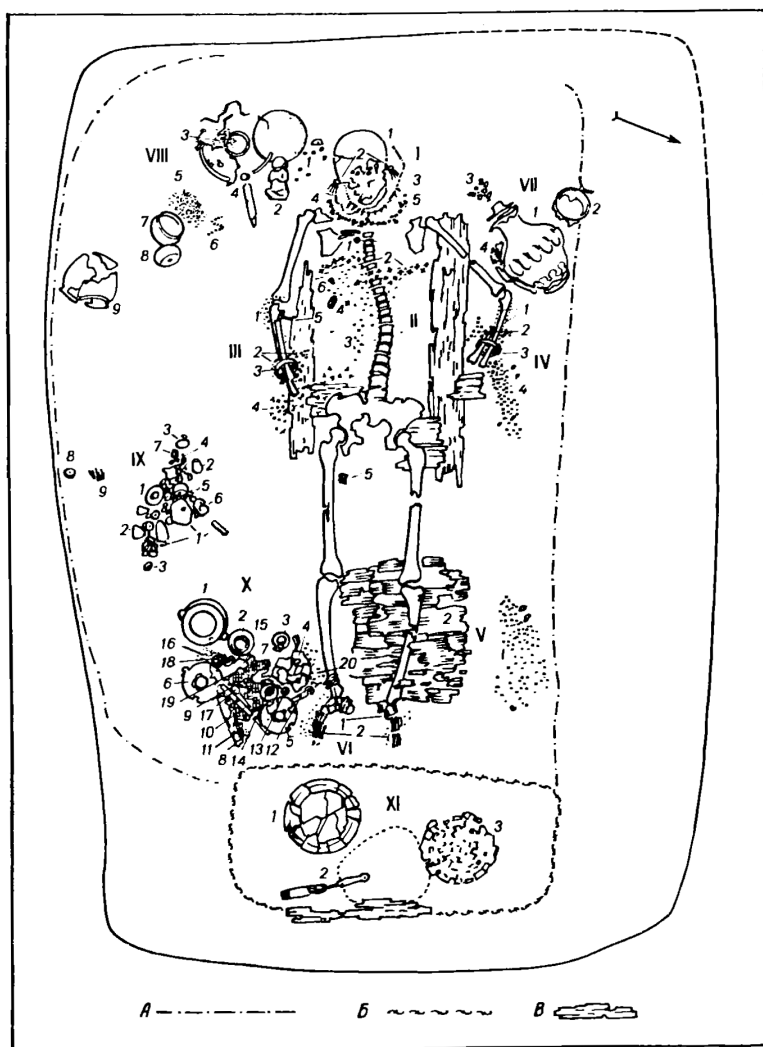

Рис. 6. План погребения:

I—XI — группы вещей; а — граница меловой посыпки дна; б — травяная подстилка; в — дерево помоста

Группа I. 1 — бусы головного убора; 2 — серьги; 3 — золотое ожерелье с подвесками; 4 — золотое ожерелье; 5 — ожерелье из полудрагоценных камней.

Группа II. 1 — серебряная пряжка; 2, 3 — золотые бляшки; 4 — золотая фибула-брошь; 5 — золотая фибула; 6 — подвеска из сердолика.

Группа III. Правая рука: 1, 4 — золотые бляшки; 2 — бусы; 3 — золотой праселет; 5 — золотой перстень.

Группа IV. Левая рука: 1, 4 — золотые бляшки; 2 — бусы; 3 — золотой праселет.

Группа V. 1 — золотые бляшки; 2 — кора.

Группа VI. Обувь: 1 — остатки кожи; 2 — золотые бляшки.

Группа VII. 1 — серебряный кувшин; 2 — серебряный кифар; 3 — бусы, подвески, амулеты; 4 — кора.

Группа VIII. 1 — бусы; 2 — зеркало; 3 — белила, бусы; 4 — опнахало;

Рис. 7. Украшения с верхней части скелета.

подвесок и пронизей из полудрагоценных камней: халцедона, сердолика, аметиста, золота, инкрустированного эмалью, морiona (41 экз.). Среди них четыре амулета: скарабей, узел Геракла и две подвески — печати с изображением голов козла и грифона. Последнее ожерелье было короче остальных и бусы его при расчистке доходили только до плеч (рис. 6, гр. I, 3—5; 7).

На обеих руках, чуть выше кистей, — золотые браслеты с откидным щитком, украшенные зернью, сердоликовыми и стеклянными вставками. С внутренней стороны бедренной кости правой ноги найден ажурный золотой перстень со шпинельной вставкой и фалангой пальца внутри (рис. 6, гр. III, 3, 5; IV, 3; 8; 9).

Очень пышно была расшита одежда погребенной. Особенно много украшений находилось в верхней части скелета и на руках. К сожалению, упавшими плахами перекрытия могилы и в результате разложения тканей положение многих бляшек и украшений было смещено. Пострадала в основном правая сторона скелета. Бляшки здесь лежали скученно, часто наслаиваясь одна на другую. При тщательной расчистке по лежавшим *in situ* удалось примерно установить систему их расположения на одежде.

Ниже ожерелий, в области правой лопатки лежала серебряная округлая, сильно окисленная пряжка, к сожалению, со временем

- 3 — россыпь порошка серого цвета; 6 — золотые бляшки, стеклянные бусы; 7 — деревянный кубок; 8 — каменная булава; 9 — бронзовое ведерко.
Группа IX. Амулеты: 1 — пронизы; 2 — подвески; 3 — бусы; 4 — перстни с геммами; 5 — наперстки костяного стиля; 6 — костяная статуэтка; 7 — золотое ведерко; 8 — глиняное прясо; 9 — золотая бахрома покрывала.
Группа X. 1 — мраморный сосуд; 2 — каменный сосуд; 3 — ланная зирингница; 4 — 6 — алебастровые сосуды; 7 — остатки войлочной сумки; 8 — бусы; 9 — остатки кожного чехла; 10, 12 — железные ножи; 11 — каменный оселок; 13 — костяная пиксида; 14 — деревянная коробочка; 15 — костяной грешок; 16 — ружья; 17 — серебряная ложка; 18 — коробочка из гаяга; 19 — брусок дерева; 20 — золотые бляшки.
Группа XI. 1 — стеклянная тарелка; 2 — опашило; 3 — фаянсовые блюда

Рис. 8. Золотые бляшки, бусы, браслет с правой руки.

полностью разложившаяся (рис. 6, гр. II, 7; 10). На локтевом изгибе правой руки, несомненно смещенной со своего первоначального положения, находилась золотая фибула ложковидного типа (рис. 6, гр. II, 5; 8). На одной линии с ней, но ближе к позвоночнику обнаружена золотая фибула-брошь с вставками из граната и эмали в виде символа египетской богини Псиды (рис. 6, гр. II, 4; 10), а несколько выше – подвеска из сердечника (рис. 6, гр. II, 6).

На груди, на всю её ширину, неровной полосой размещались золотые пронизы и бляшки, инкрустированные голубой бирюзой и эмалью красно-коричневого цвета. Последние располагались лицевой стороной кверху (рис. 6, гр. II, 2; 10). Всего пронизей собрано 83, бляшек – 36 экз. Здесь же, преимущественно с правой стороны, обнаружены круглые золотые бляшки с петлей на оборотной стороне, идущие сверху вниз без определенного ритми-